

Alla Kamalova

Имя святого в православной традиции

humanistica 21 2, 63-75

2018

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

Alla Kamalova

Имя святого в православной традиции

The names of saints in the Orthodox tradition

Abstrakt

Artykuł poświęcony jest szczególnemu działowi onomastyki – imionom świętych. Imiona świętych mają funkcję sakralną, dlatego muszą być zindywidualizowane. Odwołanie do spisu imion świętych Rosyjskiej Cerkwi Prawosławnej ujawnia powtórzenia imion własnych. Tak więc imię osobiste *Vasilij* powtarza się 131 razy. Imię świętego – hagioantroponim – ma za zadanie służyć jako identyfikator osoby kanonizowanej, wyróżnić ją wśród innych, noszących to samo imię. Hagioantroponim nie może być reprezentowany wyłącznie przez imię i nazwisko, indywidualizacja zachodzi przy pomocy wieloskładnikowej, rzadziej dwuskładnikowej struktury hagioantroponimu. Struktura i skład danego hagioantroponimu zależy od sytuacji już istniejącej w systemie świętych imion, a także historii życia i duchowego heroizmu świętego. Dwuskładnikowe mogą być tylko najstarsze hagioantroponimy (kategoria świętości + imię), później system nazewnictwa komplikuje się poprzez dodanie wyróżników, na przykład: kategoria świętości + nazwa + wyróżnik (wyróżnikiem może być nominator, deskryptor, lokalizator, przydomek, nazwisko, tytuł, etnonim). W artykule zostały przeanalizowane hagioantroponimy z imionami własnymi *Igor*, *Pimen*, *Varlaam*, *Vasilij*. Autor stwierdza, że struktura i zawartość hagioantroponimów mają nie tylko funkcję różnicującą, ale również informacyjną, są pojęciowym rdzeniem żywota świętego.

Słowa kluczowe: imiona świętych, struktura hagioantroponimów, dwuskładnikowy i wieloskładnikowy hagioantroponimy, *Igor*, *Pimen*, *Varlaam*, *Vasilij*

Abstract

The article is devoted to original language material – to names of Saints. Names of Saints perform sacral function, therefore, they

have to be individualized. The author studied the list of names of Saints of Russian Orthodox Church and revealed repetitions of personal names. For example, the personal name Vasily repeats 131 times. The name of the Saint (agioanthroponym) has to perform function of the identifier of the specific person canonized, to distinguish it from others, bearing the same personal name. Agioanthroponyms are not presented only by personal names, individualization of the Saint is carried out by means of multicomponent structure of agioanthroponyms, two-component agioanthroponyms seldom meet. The structure of the components of a particular agioanthroponym depends on the situation in the system of Saints' names and testifies to the spiritual feat of Saint. Only the oldest agioanthroponyms (rank of holiness + name) can have two components, gradually the naming system became more complex because of the differentiators, for example: rank of holiness + name + differentiator (nominees, descriptors, localizers, agnomens, cognomen, names, ethnonyms can function as a differentiator). The author describes the agioanthroponyms with personal names *Igor*, *Pimen*, *Varlaam*, *Vasily*. The conclusion contains the idea about the structure and content of agioanthroponyms perform not only a differentiating function, agioanthroponym is the conceptual core of the life of Saint.

Key words: names of Saints, structure of agioanthroponyms, two-component and multicomponent agioanthroponyms, *Igor*, *Pimen*, *Varlaam*, *Vasily*

Об антропонимах

Имена людей или антропонимы существуют сами по себе и как личные имена конкретных людей. Антропонимы выполняют различные функции, что позволяет классифицировать их по разрядам: *личное имя*, данное при рождении, *патроним* (отчество, имя по отцу или деду), *фамилия* (родовое или семейное имя), *моним* (полное имя без отчества и фамилии), а также *прозвище*, *псевдоним*, *криптоним*, *этноним*. Этнонимы не являются собственными именами, однако в определенной социальной среде этноним может выполнять функцию прозвища (*Турок*, *Грек*, *Грузин*). У человека может быть несколько имен: гражданское, крестильное, монашеское, схимническое, а также родовое или династические.

Антропоним существуют в языке, особенности его функционирования определяются языковыми законами. Личное имя существует в социолекте, и чем уже социум, тем ярче особенности функционирования имени. Семантика антропонима определяется общенародными культурными коннотациями. Семантика личного имени определяется закрепленностью его за конкретным членом социума (Рут: 2001, 64).

Далее проблемы изучения антропонимов обсуждаются на материале русских имен с опорой на российские культурные традиции. Актуальным для задач данной статьи является обращение к вопросу о терминологическом статусе антропонимов.

Типы личных имен

Гражданским именем человек нарекается родителями при рождении, при получении паспорта он имеет право сменить гражданское имя, пройдя необходимые юридические процедуры. Крестильным именем нарекаются при крещении, по старой традиции имя давалось священником по Святцам в соответствии с именем святого, память которого праздновалось в день рождения или крещения. Необходимо заметить, что крестильные имена квалифицируются как канонические, закрепленные христианской традицией. В православии священнослужители своего крестильного имени не меняют, монахи при пострижении нарекаются новым именем. Пострижение в монахи – это новая, духовная, жизнь, которая начинается с новым именем. Иеромонах Никон так рассказывает о наречении его монашеским именем:

Везде разная практика наречения монашеского имени. Покойный митрополит Питирим так делал: он брал три имени, например, достаточно распространенное в святцах имя Сергей (я был крещен в честь Сергея Радонежского, а владыка написал имя в честь Сергея Валаамского). Прежде чем написать второе имя, он спросил моё предпочтение, а мне очень хотелось, чтобы мое новое имя было связано с Троице-Сергиевой лаврой, поэтому я сказал, что хотел бы, чтобы часть жизни после пострига меня вел ученик Сергея Радонежского

преподобный Никон. А третье имя митрополит предложил сам... После этого три конверта с именами были положены на раку преподобного Сергия в Троицком соборе Троице-Сергиевой лавры. Мой будущий восприемник в определенный момент, перед тем, как постригать мне волосы, подошел к раке и взял один из конвертов. Это оказался конверт с именем преподобного Никона Радонежского. Таким образом, моё желание воплотилось в жизнь (Интернет-источник 1).

Наречение схимническим именем происходит при пострижении в схиму, что является высшей ступенью православного монашества; монах дает обет соблюдать особо строгие аскетические правила поведения. Схимы две – малая и великая, и при каждом пострижении монах нарекается заново. Как пишут Успенские (2017, 9),

Совершенно очевидно, между тем, что вопросы именования и перемены имени, актуальные для любой культурной традиции, именно в монашеской среде становятся предметом специального осмысления. При этом выбор имени на той или иной стадии монашеского посвящения воспринимается, с одной стороны, как метафизическое обновление личности, своего рода перерождение, с другой стороны, – как средство соотнесения этой личности с определенным сакральным образом...

Родовые и династические имена могли быть каноническими по происхождению, но нетрадиционными по практике наречения. Так, например, династия российских царей Романовых не соблюдала правило крещения ребёнка по святцам в честь святого, сформировалась иная традиция. В ряду повторяемых мужских имен династии Романовых были *Михаил, Николай, Петр*, а также в знак преемственности наречения в династии Рюриковичей – *Иван, Федор, Дмитрий* (Пчелов: 2005; Литвина/Успенский: 2006). Женщины, выходя замуж, входили в династическую семью с новым именем; так, например, мать российского императора Николая II при рождении носила имя *Мария-София-Фредерика-Дагмара Датская*, а в замужестве – *Императрица Мария Александровна*.

Из сказанного следует, что личное имя святого соответственно его статусу в светской и церковной иерархии может быть неканоническим или каноническим – крестильным, монашеским, схимническим. Так, например, *Игорь* – оном «варяжского» происхождения, с древнейших времен функционировал как княжеское имя в скандинавской (*Ингвар*) и древнерусской традиции и имеет этнокультурное значение (Петрухин: 2000, 252). Этим именем был назван сын Олега Святославовича, князя Черниговского – святой благоверный князь Игорь (XII в.). По смерти своего брата Всеволода и завещанию покойного Игорь Ольгович взошел на великокняжеский престол, но княжение его продлилось всего две недели. Это было время жестоких междоусобных княжеских войн. Князь Игорь пережил предательство, пленение, тяжелую болезнь, принял монашество и по его воле пострижен в схиму. Согласно церковной истории князь Игорь в крещении был наречен Георгием, в иночестве носил имя Гавриил. В истории канонизации он известен под своим династическим именем – *князь Игорь Черниговский и Киевский*, соответственно, агноантропоним – святой *благоверный князь Игорь Черниговский и Киевский* (Богуславский: 2003).

Изложенное выше позволяет говорить об определенных правилах наречения в церковной традиции и о наличии специфических типов антропонимов. Сакральный ономастикон представлен различными типами имен собственных, это теонимы, агноантропонимы, агнотопонимы, иконимы, зортонимы, экклезионимы. Далее будут рассматриваться имена святых – агноантропоимы, их структура и содержание.

Структура и содержание агноантропонимов

Полный первоначальный состав канонических имен неизвестен, так как церковный календарь постоянно пополняется именами святых. Так, например, в списке церковных имен, составленном И. И. Срезневским (1863) по Минеям XI–XIII веков, 181 мужское и 11 женских имен;

в 1988 году Бугаева (2010) зафиксировала 885 мужских и 245 женских имен святых.

Ветхозаветные святые и новозаветные апостолы почитались Церковью изначально, древние христианские мученики почитались как святые по самому факту пролития ими крови за Христа, далее прославления святых отражает историю Поместных церквей и их традиции. О порядке включения в церковный календарь канонизированных святых протоиерей Владислав Цыпин (Интернет-источник 2) пишет:

[...] Поместные Церкви, совершая канонизацию, извещают другие Поместные Церкви о состоявшемся прославлении новоявленного угодника, и высшей властью этих Церквей имя новопрославленного святого может быть внесено в святцы также и этих Церквей. Так, во второй половине XX столетия в наши святцы были внесены имена многих угодников, канонизованных другими Православными поместными Церквами, в том числе и русских по происхождению.

Из вышесказанного следует, что повторение личных имен святых (*Даниил, Артемий, Анна* и др.) закономерно. Так, например, *Даниил* – это личное имя святого ветхозаветного пророка Даниила и сына великого князя Александра Невского – святого благоверного князя Даниила (XIII в.).

В Православной Церкви сформированы правила наречения, позволяющие идентифицировать конкретного святого при совпадении личного имени с другими святыми. Агиоантропоним не может быть представлен только именем, будь это имя личное или крестильное, или монашеское, или схимническое. Агиоантропоним призван идентифицировать конкретного святого, выделяя его среди иных, носящих такое же имя; при этом характеристика *святий* указывает на канонизацию, но не является репрезентативным для церковной практики, поскольку канонизация опирается на свидетельства о духовном подвиге, а также потому, что при этой характеристике может быть несколько одинаковых личных имен.

Духовные подвиги – это образ служения Богу, они множественны, но обобщены согласно чинам святости. В православии сложилась характеристика форм святости, представленная следующими чинами: Апостолы, Пророки, Святители, Исповедники, Преподобные, Благоверные, Бессребреники, Юродивые а также Мученики, среди которых Великомученики, Священномученики, Преподобномученики, Страстотерпцы (Интернет-источник 3). Обратимся к примеру.

6 ноября по старому стилю – день памяти преподобного Варлаама, прославленного Господом даром прозорливости и чудотворения (XII в.). Полное имя святого – *преподобный Варлаам Хутынский, Новгородский чудотворец*. Локализаторы выполняют конкретизирующую функцию, так как имени святого и названия чина святости не достаточно для идентификации конкретной личности. Русская церковь чтит память нескольких преподобных святых с личным именем *Варлаам*: *Варлаам Хутынский* (XII), *Варлаам Серпуховской* (XIV), *Варлаам Керетский* (XVI) и *Варлаам Чикойский* (XIX). Всего же с именем *Варлаам* в современном календаре Русской Православной Церкви 16 агиоантропонимов.

Из сказанного выше следует, что чин святости не является репрезентативным, его недостаточно для идентификации святого. Агиоантропоним существенно отличается от антропонима, который может быть представлен именем, именем и фамилией, именем, отчеством и фамилией, прозвищем, кличкой (*Гриша, Гришенька, Григорий Петрович Белов* и под.). Агиоантропоним – это аппелятивно-антропонимический комплекс, служащий для именованя христианских святых, их идентификации и характеристики. Значимый признак агиоантропонимов – это особая структура компонентов и содержание компонентов (*святитель Серапион, епископ Владимирский*), что, собственно, отличает агиоантропонимы и антропонимы. Двухкомпонентный состав агиоантропонимов состоит из чина святости и имени святого, и, как отмечает Бугаева (2006), двухкомпонентные агиоантропонимы достаточно редки, «в основном они относятся к ветхи и новозаветным лицам и святым, прослав-

ленным в первые века христианства». Например, 1 августа по старому стилю отмечается память святых мучеников Маккавеев, а также матери их Соломонии и учителя Елеазара, в 166 г. до Рождества Христова принявших смертные муки в Иудее за закон Господа Вседержителя (Интернет-источник 4). Для антропонимов, как для двухкомпонентных, так и для многокомпонентных, чин святости как компонент структуры обязательен.

Наиболее распространенными являются трехчленная или четырехчленная структуры, включающие чин святости + имя + дифференциатор. В качестве последнего могут функционировать номинаторы, дескрипторы, локализаторы, агномены, когномены, титулы, этнонимы. Бугаева (2006) приводит примеры возможных моделей агноантропонимов: чин святости + имя + номинатор: *священномученик Зотик пресвитер*; чин святости + имя + дескриптор: *преподобный Арсений трудолюбивый*; чин святости + имя + локализатор: *преподобная Мария Египетская*; чин святости + имя + агномен: *великомученик Георгий Победоносец*; чин святости + имя + этноним: *преподобный Максим Грек*; чин святости + имя + агномен + титул/должность + локализатор: *святитель Григорий Двоеслов, папа Римский*

В Православном календаре за 7 августа две памяти святых с именем *Пимен*, соответствующие агноантропонимы многокомпонентны:

1. *преподобный Пимен Многоболезненный, Печерский, в Ближних пещерах почивающий* (Интернет-источник 5).

Структура агноантропонима: чин святости + имя + дескриптор + локализатор + уточняющий локализатор 1.

2. *преподобный Пимен, постник Печерский, в Дальних пещерах* (Интернет-источник 6).

Структура агноантропонима: чин святости + имя + агномен + локализатор + уточняющий локализатор.

В приведенных примерах для личного имени Пимен совпадают день памяти, чин святости и локализатор; естественно, что необходимы были дополнительные, идентифицирующие компоненты; такую функцию выполняют третий компонент и шестой компоненты.

Православный календарь включает 17 агеоантропонимов с личным именем Варлаам, 29 – с именем Виктор, 131 – с именем Василий и под. Примеры агеоантропонимов с именем *Пимен* демонстрируют надобность для агеоантропонимов многокомпонентной структуры. Далее структура и содержание агеоантропонимов рассматривается на примере имен святых чина *юродивые*.

Предшественниками юродивых Христа ради были многие пророки Ветхого Завета. Пророк Исаия (Ис: 20, 2-3). в течение трех лет ходил нагим и босым, привлекая к себе внимание и предупреждая о предстоявшем египетском пленении. В истории Православной Церкви святые юродивые занимают особое место. Расцвет русского юродства падает на конец XIV – начало XVII веков. В работе Панченко (1999, 392) читаем:

Св. Димитрий Ростовский в своих Четьих Минеях (они были настольной книгой многих поколений русских интеллигентов – от Ломоносова до Льва Толстого) поясняет, что юродство – «самоизвольное мученичество», маска, скрывающая добродетель. Богословие учит различать юродство природное и юродство добровольное, *Христа ради*.

Религиозные подвижники и странствующие монахи под мнимым безумием, скрывая собственные добродетели и навлекая на себя оскорбления, обличали мирские ценности, предупреждали о бедствиях и войнах. Церковный список юродивых Христа ради включает 131 имя. Юродство на Руси имеет свою историю, Русская Православная Церковь почитает 36 юродивых Христа ради (Интернет-источник 7). В словаре *Святость* о юродивых на Руси читаем:

Если в Византии почитание юродивых носит ограниченный характер, то в России оно приобретает весьма широкое распространение. Первым русским юродивым следует считать Исаакия Печерского (ум. 1090 г.), о котором рассказывается в Киево-Печерском патерике. Далее сведения о юродивых отсутствуют вплоть до XIV в., на XV – первую половину XVII в. приходится расцвет подвижничества, связанного с юродством, в Московской Руси. Русские юродивые ориентировались прежде всего на обра-

зец Андрея, юродивого цареградского, житие которого получило исключительно широкое распространение в России и вызвало многочисленные подражания... К числу почитаемых русских юродивых относятся Авраамий Смоленский, Прокопий Устюжский, Василий Блаженный Московский, Максим Московский, Николай Псковский Салос, Михаил Клопский и др. В их аскетическом подвиге отчетливо опознаются те черты, которые характерны и для византийской традиции юродства: внешнее безумие, дар прорицания, соблазн как принцип поведения (перевернутое благочестие), обличение грешников и т.д. В Московской Руси юродивые получают большую социальную значимость, они выступают как обличители несправедливой власти и глашатаи Божией воли. Юродство воспринимается здесь как полноправный путь святости, и многие юродивые почитаются еще при жизни (Живов: 1994).

Святой блаженный Василий, юродивый Христа ради, Московский чудотворец был некогда весьма почитаемым святым, а память блаженного праздновалась с большой торжественностью, а при богослужении обыкновенно присутствовал царь.

Агиантропоним многокомпонентен, включает чин святости+ имя + чин святости + локализатор + номинатор, где *Московский* – локализатор, *чудотворец* – эпитет святых, прославившихся даром чудотворения и заступничества, выполняет функцию номинатора. Чин святости *блаженный* в широком смысле понимается как «обладающий блаженным видением». Однако понимание «блаженного видения» в католицизме и православии не одинаково. При различном толковании термина *блаженный* название чина святости *юродивый Христа ради* выполняет уточняющую функцию. Дифференциатор содержит также локализатор *Московский* и номинатор *чудотворец*. Чудотворцы не являются особым чином святых, но свидетельства о чудесах признаются условием канонизации для всех святых; номинатор *чудотворец* характеризует святых, особо прославившихся чудотворением. Для Василия блаженного данная характеристика актуальна, поскольку ему приписывается множество чудес при жизни и после смерти.

Многокомпонентность данного агеоантропонима объяснима, при рассмотрении его на фоне иных святых с именем Василий. В списке юродивых Христа ради, почитаемых Русской православной Церковью, шесть агеоантропонимов с именем *Василий*:

Василий Блаженный, Московский чудотворец (Василий нагой);

Василий Блаженный, Псковский, прозорливый;

Василий Питерский, Блаженный странник (Василий бо-сой);

Василий, Псковский Блаженный, праведник;

Василий Санкт-Петербургский, Блаженный, Христа ра-ди юродивый.

Канонизирован только *Василий Блаженный, Московский чудотворец*. Отметим также, что в означенном списке нет местночтимого святого *Василия Блаженного Рязанского, Христа ради юродивого*, канонизированного в 1997 году.

Следует сказать, что в религиозном дискурсе описываемый здесь агеоантропоним функционирует также в усеченной форме – *Василий Блаженный / Василий, юродивый Христа ради / Василий Московский / Василий нагой*, и для российских православных данные формы репрезентативны, поскольку *Василий Московский* был одним из известных и почитаемых русских святых.

Выводы

Имена святых носят сакральную функцию, и в отличии от мирского имени в силу их особой функции и значимости требуют индивидуализации. Индивидуализация реализуется с помощью сложной структуры агеоантропонимов – двукмпонентной или многокомпонентной. Двусоставными являются только древнейшие агеоантропонимы (чин святости + имя), далее система именования усложнялась за счет дифференциаторов и является открытой по настоящее время. Структура и состав компонентов конкретного агеоантропонима обусловлены ситуацией в системе имен святых, а также историей жизни и духовного подвига святого. Структура и содержание агеоантропонимов выполняют не только дифференци-

рующую функцию, но также информативную, являясь понятийным ядром жития святого.

Библиография

Богуславский, В. В. 2003. *Славянская энциклопедия*. Киевская Русь – Московия: [В:] 2 т. Москва: Олма-Пресс.

Бугаева, И. В. 2006. „Агионимы в ономастическом пространстве русского языка”. *Известия на Научен център «Св. Дасий Доростолски»*. Силистра към Русенски университет «Ангел Кънчев». Кн. 1. Силистра, 78-87.

Бугаева, И. В. 2010. „К вопросу о структуре сакрального ономастикона”. [В:] *Портал «Слово»*, <http://www.portal-slovo.ru>

Живов, В. М. 1994. *Святость. Краткий словарь агиографических терминов*. Москва: Гнозис.

Интернет-источник 1. Никон, иеромонах. „Монаху дается новое имя, потому что у него начинается новая жизнь”. [В:] *Русская народная линия. Информационно-аналитическая служба*. http://ruskline.ru/news_rl/2010/10/18/monahu_daetsya_novoe_imya_potomu_chno_u_nego_nachinaetsya_yjvaya_zhizn/ от 05.06.2017

Интернет-источник 2. Цыпин, В. протоиерей. „Богословско-канонические основания прославления святых”. [В:] *Образовательный портал. Богословие*. <http://www.portal-slovo.ru/theology/40476.php>

Интернет-источник 3. Святые: чины святых. В: *Русский папаломник*. <http://www.idrp.ru/svyatie-lib716>

Интернет-источник 4. „Семь святых мучеников Маккавеев”. В: *Русская православная церковь*.

<https://mospat.ru/calendar/svyat1/aug01-makkaveev-avim-eleazar.html>

Интернет-источник 5. Преподобный Пимен Многоболезненный, Печерский, в Ближних Пещерах почивающий. В: *Православный календарь*.

<https://days.pravoslavie.ru/Life/life6799.htm>

Интернет-источник 6. „Преподобный Пимен, постник Печерский”. [В:] *Православный календарь*.

<https://days.pravoslavie.ru/Life/life4390.htm>

Интернет-источник 7. „Имена святых, упоминаемых в Месяцеслове”. В: *Православный календарь*.

<http://days.pravoslavie.ru/ABC/mw.htm15>.

Литвина, А. Ф., Успенский, Ф. Б. 2006. *Выбор имени у русских князей в X–XVI вв. Династическая история сквозь призму антропонимики*. Москва: Индрик.

Панченко А. М. „Юродивые на Руси”. [В:] Панченко А. М. (ред.). 1999. *Русская история и культура: Работы разных лет*. Санкт-Петербург: Юна, 392–07.

Петрухин, В. Я. „Древняя Русь: Народ. Князь. Религия”. В: Петрухин, [В:] Я. 2000. *Из истории русской культуры (Древняя Русь)*. Т. 1. Москва: Языки русской культуры, 5–252.

Пчелов, Е. В. 2005. „Антропонимия династии Романовых в XVII в.” [В:] Рут, М. Э и Феокистова, Л. А. (ред.). 2005. *Ономастика в кругу гуманитарных наук*. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 20–25.

Рут, М. Э. 2001. „Антропонимы: размышления о семантике”. [W:] *Известия Уральского государственного университета Серия: Гуманитарные науки*, № 20. Вып. 4, 59–64.

Срезневский, И. И. 1863. *Древний русский календарь. По месячным Минеям XI–XIII вв.* Санкт-Петербург.

Успенский Б. А., Успенский Ф. Б. 2017. *Иноческие имена на Руси*. Москва – Санкт-Петербург: Нестор-История.

Alla Kamalova

Instytut Słowiańszczyzny Wschodniej
Warmińsko-Mazurski uniwersytet w Olsztynie
Teżowy Las 3/40, 10-687 Olsztyn, Polska
E-mail: alla.kamalova@uwm.edu.pl